

БЫСТРЮКОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА САВИЦКОГО
В ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ (1920-1938 гг.)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02. - ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

САМАРА-2003

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized capital letter 'B' followed by a long horizontal stroke that curves upwards at the end.

Работа выполнена в Самарском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Храмкова Елена Ленаровна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Тагирова Наиля Фаридовна

кандидат исторических наук, доцент Леонтьева Ольга Борисовна

Ведущая организация:

Башкирский государственный педагогический университет

Защита состоится «28» ~~ноября~~ ноября 2003 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 212.216.03 при Самарском государственном
педагогическом университете по адресу: 443099, г. Самара, ул. Л. Толстого, 47, ауд.
39.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Самарского государственного педагогического университета

Автореферат разослан «21» октября 2003 г.

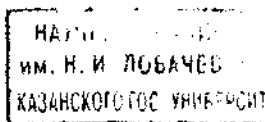
Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Аншаков Ю. П.

02602

Актуальность темы исследования. Российское послеоктябрьское Зарубежье - явление уникальное в рамках не только отечественной, но и мировой истории. За границей оказалась значительная часть интеллектуальной элиты России. В отличие от Советского Союза, где победила одна теория исторической науки - марксизм, осмысление судьбы России здесь было намного богаче и сложнее. Анализ причин катастрофы 1917 г. не ограничивался спорами о тактике и стратегии борьбы с большевиками, он сочетался с поисками новых онтологических и гносеологических подходов к историко-философским исследованиям. Аналогичная ситуация наблюдается и в новейшей отечественной историографии: после отказа от марксистской парадигмы идет поиск новых методологических основ. Бесценный опыт саморефлексии послеоктябрьской российской эмиграции, несомненно, может помочь современным исследователям преодолеть современные теоретико-методологические трудности. Начавшийся процесс освоения научного наследия эмиграции способствует более глубокому пониманию прошлого, настоящего и будущего России.

В сложных условиях начала 20-х гг. XX века - невиданного исхода из страны сотен тысяч граждан, оторванности от дома, привычного образа жизни, работы, библиотек и архивов, на фоне продолжающейся политической борьбы в среде эмиграции, возникло евразийство. Искренняя любовь к Родине, вера в ее будущее, высокий интеллектуальный уровень участников движения сделали его одним из интереснейших явлений Русского Зарубежья. Евразийство - это не только научная, но и политическая теория. Евразийцы активно разрабатывали проекты будущего переустройства России. К сожалению, в современной историографии это учитывается не всегда и одновременно с неприятием их политических взглядов, отрицается какой-либо значимый вклад в изучение проблем истории, географии, этнографии, культуры России, хотя неправомерность такого подхода очевидна. В связи с этим одной из актуальных задач является объективное и всестороннее рассмотрение системы научных взглядов евразийства, анализ концепций его виднейших представителей.

Имя Петра Николаевича Савицкого (1895-1968) неразрывно связано с евразийством. Практически все крупные деятели движения в разное время отошли от участия в нем. Он был верен евразийству всю жизнь и последовательно отстаивал евразийскую теорию. В центре научных интересов П.Н. Савицкого находились проблемы пространственно-климатических особенностей нашей страны, условий ее экономического развития, связи и взаимовлияния культур Востока и Запада. Решение этих вопросов сопровождалось обращением непосредственно к истории России, к проблемам развития ее государственности на протяжении всех веков существования, а также к причинам революции 1917 г. и установления советского строя. Без критического анализа взглядов П.Н. Савицкого, бесспорного лидера евразийства, невозможно понимание проблем и задач, которые ставило движение. Самобытная концепция П.Н. Савицкого — плод многолетней работы не только видного представителя евразийского движения, но и талантливого географа, экономиста, историка, пережившего все тяготы революции, гражданской войны и эмиграции, посвятившему свою жизнь обоснованию и анализу национальных и культурных отличий России и поиску оптимальных путей ее развития.

Объектом диссертационного исследования является общественно-политическая и научная деятельность П.Н. Савицкого в эмиграции как составная часть истории Русского Зарубежья. **Предметом** - являются основные этапы формирования мировоззрения П.Н. Савицкого, взгляды ученого на проблемы исторического

развития России, его роль в организации евразийского движения, а также научно-преподавательская работа в 1920-х - 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по 1938 гг. Это обусловлено тем, что в 1920 году П.Н. Савицкий покинул Россию, а к 1938 году евразийская организация практически перестала существовать. Выбор именно таких хронологических рамок позволяет сосредоточить максимальное внимание на процессе формирования евразийских взглядов П.Н. Савицкого.

Степень изученности проблемы. В историографии евразийства можно выделить три периода: «... зарубежная литература довоенного времени, зарубежная и советская литература доперестроечного периода и российская литература, хлынувшая большим потоком в конце 80 - начале 90-х годов»¹ и продолжающая выходить в настоящее время.

Идеи евразийства вызвали широкий резонанс в различных общественно-политических кругах Русского Зарубежья. Отклики на труды евразийцев появились вслед за их первыми публикациями. С критическими отзывами выступили такие известные историки и философы, как П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин. Со временем среди оппонентов оказались и те, кто сначала поддерживал движение - Г.В. Флоровский, П.М. Бицилли. Немало места в критической литературе уделялось анализу и критике географических, исторических и иных построений П.Н. Савицкого.

Представители либерального направления в русской историографии (П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер) негативно относились к антизападническим тенденциям в евразийстве, отрицанию единства культурно-исторического процесса. П.Н. Милюков признавал, что географические особенности нашей страны повлияли на ее национальное своеобразие, но отмечал: «... г. Савицкий доводил эту идею до крайности, понимая своеобразие, в славянофильском духе, в смысле неразложимости, единственности и неповторимости русского исторического процесса...»². Он соглашался, что термин «Евразия» отмечает своеобразие переходной полосы континента между Азией и Европой, но таких переходов много, они характерны как для растительных и животных царств, так и для антропогеографических, поэтому неверно выделять их в самостоятельные типы. Основную порочность географических изысканий П.Н. Савицкого П.Н. Милюков видел в том, что «...заранее имеется задание, к которому притягиваются доказательства... Цель П.Н. Савицкого найти единственность и исключительное своеобразие во что бы то ни стало; другой целью является доказательство необходимости поворота от Запада к Востоку»³. П.Н. Милюков критически оценивал выводы П.Н. Савицкого о «четырехполосном» флагоподобном расположении природных зон России, считал, что они никак не могут связать Европейскую и Азиатскую ее части. Ни тундра, ни пустыня, ни лес, ни степь не являются характерными для нашей страны, они выходят далеко за пределы России. По мнению П.Н. Милюкова, П.Н. Савицкий, не замечал главной черты русского климата — его возрастающей континентальности по направлению с запада на восток⁴. «С этим он связывал движение культуры не с Востока на Запад и не с Юга на Север, а именно с Запада на

¹ Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997. С. 7.

² Милюков П.Н. Народник-марксист о русской народности //Современные записки. Париж, 1932. № 1. С. 434.

³ Д. М. Евразийство (письмо из Праги) //Последние новости. 1927. 11 января.

⁴ Милюков П.Н. Евразизм и европеизм в русской истории //Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1994. С.60.

Восток, из леса в степь, никогда не составившую одного целого с лесными областями культуры»¹. В исторической концепции евразийцев П.Н. Милюков не признавал рассуждений о позитивном влиянии монгольского ига на развитие русской государственности, отрицательной оценки деятельности Петра I и всего императорского периода, отмечал симпатии со стороны евразийцев к большевизму². Он рассматривал попытки евразийцев сконструировать новую «гипотетическую» цивилизацию как очередную причуду, так как «...русская цивилизация существует, и ее основы изменить невозможно. Кстати, эта цивилизация – европейская»³. Русская общественность в Праге неоднократно проводила бурные научные диспуты, посвященные обсуждению идей евразийства, в которых активно участвовали П.Н. Милюков и П.Н. Савицкий⁴.

А.А. Кизеветтер считал, что евразийство «...родилось из ощущений навеянных 1) великой европейской войной и 2) водворением в России большевизма»⁵. Он отмечал, что против положения П.Н. Савицкого о том, что русская культура сочетает элементы европейской и азиатской, возразить нечего. «Но все дело в том, что евразийцы в высшей степени своеобразно толкуют понятие синтеза. По их толкованию выходит, что синтез различных начал состоит во взаимном враждебном столкновении синтезирующихся начал»⁶. А.А. Кизеветтер сделал вывод, что евразийство и есть призыв к борьбе против европейских элементов в русской культуре. Истинное теоретическое ядро евразийства он видел в том: «... что в национальных культурах нет общечеловеческих элементов, что человечество в своей культурной жизни разбито на взаимно чуждые культурные миры и что нет и не может быть таких культурных духовных ценностей, которые имели бы значение общечеловеческое». Но А.А. Кизеветтер считал, что под общечеловеческой культурой понимается совокупность некоторых начал и норм, значение которых сохраняет свою ценность при всем национальном своеобразии. Он отрицал идейное родство евразийства и славянофильства и не соглашался с П.Н. Савицким в том, что последнее носило провинциальный характер: «Славянофилы, как и западники, придавали своим идеалам значение мировое, общечеловеческое, тогда как евразийцы отвергают самое понятие общечеловеческой культуры, заменяя его понятием совокупности отдельных культурных партикуляризов». А.А. Кизеветтер оспорил вывод П.Н. Савицкого о том, что евразийцы, в отличие от славянофилов, дали ясную формулу культурно-исторического своеобразия России, так как они в своих работах оперируют общими рассуждениями, произвольно распоряжаясь фактами эмпирической действительности. По мнению ученого, исторические построения П.Н. Савицкого, вообще не выдерживали никакой критики. Влияние монгольского ига, описанное П.Н. Савицким в статье «Степь и оседлость», производит «весьма странное впечатление», – писал он. «Подлинную историческую действительность нам

¹ Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков в полемике с евразийской концепцией русской истории // Павел Николаевич Милюков: историк, политик, дипломат. М., 2000. С. 69.

² Милюков П.Н. Евразизм и европеизм в русской истории.. Указ. соч. С. 63-64.

³ Там же. С. 66.

⁴ Варшавский С. Диспуты // Возрождение. 1927. 10 января; Варшавский С. Евразийство... и «Борьба за Россию» // Там же. 20 января; Струве Г. Оттянутая рука. Прения по докладу П.Н. Милюкова об евразийстве // Там же. 19 февраля; Д.М. Евразийство (письмо из Праги) // Последние новости. 1927. 11 января; Д. М. П.Н. Милюков в Праге // Там же. 21 января; Евразийство (прения по докладу П.Н. Милюкова) // Там же. 14 февраля.

⁵ Кизеветтер А.А. Евразийство // Мир России - Евразия. Антология. М., 1995. С.315.

⁶ Там же. С. 318.

хотят подменить картиной какой-то трогательной русско-татарской идиллии»¹. «Теорию месторазвития» П.Н. Савицкого А.А. Кизеветтер называет «геополитической мистикой»². Он не признавал, что в данном случае уместны аналогии между походами Батия в Венгрию в XIII веке и Паскевича в XIX веке. Историк резко отрицательно оценивал историософские выкладки евразийства: «Русский национальный идеал с Чингисханом и Батыем без Сергея Радонежского и Пушкина - достаточно одного этого вывода, чтобы убедиться в том, что в основе евразийства лежит какая-то вопиющая ложь»³.

П.М. Бицилли, известный русский историк-медиевист, какое-то время поддерживавший евразийство, позже выступил с его критикой. Он считал, что желание евразийцев стать единственной правящей, притом православной партией в стране, населенной народами разных конфессий ведет к господству одного народа, носителя ведущей религии над другими. В тоже время П.М. Бицилли находил в работах П.Н. Савицкого ряд интересных геополитических сопоставлений (о передвижении столиц Золотой Орды и России и т. д.), но полагал, что тот иногда терял чувство меры. Он отмечал, что у евразийцев «... чутье исторической реальности как-то совмещается и, к несчастью, часто затемняется свойственным сектантам пристрастиям к условным сужениям, символическим»⁴.

П.Б. Струве выделял в евразийстве, и в частности в творчестве П.Н. Савицкого элементы здорового консерватизма, но считал неприемлемой присущую движению и его отдельным представителям идеализацию революции⁵.

Как и П.Н. Милоков, Б.Н. Одинцов полагал, что нет никаких оснований ограничивать пределами политических границ России, как это делал П.Н. Савицкий в книге «Географические особенности России», различные физико-географические явления, присущие всему континенту Евразии (как всей совокупности Европы и Азии)⁶. Стремление автора обосновать положение, противоречащее объективным данным, по мнению Б.Н. Одинцова, значительно ослабило научное достоинство работы⁷.

Н.М. Могилянский высоко оценивал книгу П.Н. Савицкого «Географические особенности России», считая ее серьезным вкладом в науку, отмечал достоинства труда, такие как: широкая источниковая база, анализ огромного количества литературы, в том числе советской, удачные научные определения. Вместе с тем упрекал ав-

¹ Кизеветтер А.А. Евразийство... С. 321, 324-326.

² Кизеветтер А.А. Русская история по-евразийски //Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции... С. 342.

³ Кизеветтер А.А. Евразийство //Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции... С. 340. Разбирая в 1931 году статью П.Н. Савицкого «В борьбе за евразийство», в которой тот анализировал критические статьи, посвященные доктрине движения, А.А. Кизеветтер отмечал, что автор не решает защищать свое учение в тех заостренных формулировках, в каких оно выступило в начале 20-х годов, а старается притупить наиболее острые углы, придать ему такой вид, при котором с ним должны были бы согласиться почти все его оппоненты. (Кизеветтер А.А. Евразийская самооборона //Россия и славянство. 1931.15 августа.

⁴ Бицилли П.М. Рец. на кн.: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Ч. 1. С приложением «Геополитических заметок по русской истории П.Н. Савицкого. Прага, 1927 //Современные записки. Париж, 1928. № XXXIV. С. 519.

⁵ Струве П.Б. Прошлое, настоящее, будущее //Русская мысль. Прага, 1922. Кн. I-П. С. 229.

⁶ Одинцов Б.Н. Пределы Евразии //Науч. тр. Русского Народного Университета в Праге. Прага, 1929. Т. П. С. 164.

⁷ Одинцов Б.Н. Рец. на кн.: Савицкий П.Н. Географические особенности России. 4.1. Растительность и почвы. Прага, 1927 //Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 193.

тора в излишней схематизации¹. Н.М. Могилянский подчеркивал, что Россия-Евразия (в границах П.Н. Савицкого) все же является комплексом гетерогенным: если Западную Сибирь и Европейскую Россию можно считать продолжением друг друга, то это же нельзя сказать о Восточной Сибири. «...Река Енисей является настоящей границей, отделяющей друг от друга области по своей географической природе более несходные между собой, чем те, которые лежат по обе стороны Урала»². Н.М. Могилянский считал, что П.Н. Савицкому следовало уделять больше внимания геоморфологии и климатологии: это помогло бы избежать основного упрека критиков в том, что он игнорирует основную причину климатических изменений с Запада на Восток – возрастание годовых температурных амплитуд³.

А.Д. Билимович отказывал евразийцам в адекватном понимании современной действительности и реальных проблем, стоящих перед Россией. Он скептически относился к мнению П.Н. Савицкого о том, что центр мировой культуры в третьем тысячелетии передвинется в Россию-Евразию. «Это типично для русского интеллигента. Когда его народ в 1918-1920 годах вымирает от унижения и голода, интеллигент занимается судьбами своего народа с 2000-го года по 3000-ый год»⁴. Признание П.Н. Савицким положительного значения татарского ига А.Д. Билимович называл «непреодолимой склонностью евразийцев к оригинальничанью», не признавая за этим какого-либо существенного научного значения⁵.

А. Кулишер отмечал, что евразийцы и, в частности, П.Н. Савицкий в статье «Евразийство», выступая против «европейского духа» во имя «старой мудрости» религиозной нетерпимости и «подчиненной экономики», то есть военно-крепостнического социального уклада, капитулируют перед большевистской диктатурой, лишь прикрываясь декламацией об отвержении коммунистической фразеологии большевиков⁶.

Таким образом, произведения П.Н. Савицкого, особенно по проблемам географических особенностей России, вызывали большой интерес общественности Русского Зарубежья. На страницах эмигрантской печати неоднократно обсуждались отдельные сюжеты по истории евразийского движения⁷.

В целом литературу данного периода характеризует ряд моментов. Острота и важность поставленных евразийцами вопросов (причины и смысл революции 1917 года, отношение России к Европе и Азии) придали полемике определенную политическую окраску, в результате чего нередко были обвинения евразийцев в соглашательстве с большевиками. Эмоциональный фон полемики был чрезвычайно насыщенным. Современники отмечали, что даже такой маститый ученый, как А.А. Кизеветтер в своих выступлениях не мог скрыть «... чувства раздражения и некото-

¹ Могилянский Н.М. Рец. на кн.: Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч. I. Растительность и почвы. Прага, 1927 //Руль. Берлин, 1927. № 1901.2 марта.

² Могилянский Н.М. Новый труд по географии России //Версты. Париж, 1928. № 3. С. 245.

³ Могилянский Н.М. Там же.

⁴ Бшгамович А.Д. Богоискатели, евразийцы и материальная культура //Русская мысль. Берлин, 1922. Кн. УЩ-Х11. С. 97.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ Кулишер А. Шуйца и десница евразийцев //Последние новости. Париж, 1927. № 2172.4 марта.

⁷ Варшавский С. Письмо из Праги //Возрождение. 1928. № 961.19 января; Набег евразийцев (письмо из Белграда) //Там же. № 971. 29 января; Русское религиозное зодчество //Руль. Берлин, 1924. № 970. 13 февраля; «Евразийское обольщение» //Там же. 1927. № 1974. 29 мая; Против евразийства //Там же. № 2065. 14 сентября.

рого озлобления, которое вызывают в нем евразийцы»¹. Наиболее резкой критике подвергались исторические взгляды евразийцев, а также их антизападнические воззрения. Следует отметить внимание к трактовке евразийцами роли Русской Православной Церкви в истории, особенно со стороны представителей русской религиозной философии (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков). Весьма плодотворной являлась полемика евразийцев (в первую очередь, П.Н. Савицкого) и их оппонентов (П.Н. Милюков, Н.М. Могиланский и др.) по вопросам географических особенностей России, что признавали обе стороны². Наследие П.Н. Савицкого редко выделялись в отдельный сюжет исследования и, как правило, рассматривались в общем контексте изучения евразийства. В конце 30-х годов, вместе с распадом евразийского движения, споры о нем постепенно угасли, а анализ трудов П.Н. Савицкого практически прекратился.

После окончания второй мировой войны за рубежом был опубликован ряд работ, посвященных истории русской эмиграции «первой волны», в которых затрагивалось и евразийство³. В данных работах концепция П.Н. Савицкого не рассматривалась.

Значительный вклад в изучение евразийства представляет собой работа немецкого историка Отто Босса, вышедшая в 1961 году⁴. Жесткий географический детерминизм евразийцев, по его мнению, вел к признанию географического единства Евразии, как образца для единства исторического культурного, языкового и политического. «Тем самым Босс подчеркивал два важнейших недостатка выделения Евразии как месторазвития – географический детерминизм и изоляционизм»⁵. Как он считал, концепция П.Н. Савицкого о «миграции культуры» имела гипотетический характер и не учитывала исторического изменения климатических условий. «Она вела к признанию культурного мессионизма России, в чем евразийцы выступали последователями взглядов Вл. Соловьева. За этим явственно проглядывала мысль об истинности лишь православной веры, которая должна была стать основой культурного единства Евразии»⁶. Босс считал, что евразийцы переоценивали значение монгольского ига, а их взгляды на революцию заставляли его делать вывод о детерминистском видении ими исторического процесса.

¹ Варшавский С. Славянофилы и евразийцы (письмо из Праги) // Возрождение. 1928.9 февраля.

² Милюков П.Н. Народник-марксист о русской народности // Современные записки. Париж, 1932. № L. С. 434.

³ Ковалевский Н.Е. Исторический путь России. Синтез русской истории по новейшим данным науки. Ч. I. Париж, 1946; Его же. Зарубежная Россия. Доп. вып. Париж, 1973; Струве Г.П. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж, 1946; Его же. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж-Москва, 1996; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. Париж, 1955; Его же. Русские мыслители и Европа. М., 1997; Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956; Его же. Незамеченное поколение. М., 1992; Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980; Гуль Р. Я унес Россию. Нью-Йорк, 1981; Его же. Я унес Россию. М. 2001; Пушкирев С.Г. О русской эмиграции в Праге (1921-1948) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1983. Кн. 151. С. 138-146; Raeff. M. Russia Abroad. A Culture history of the Russian Emigration. NY., 1990; Его же. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1917-1939. М., 1994 и др.

⁴ Boss O. Die Lehre der Eurasier. Ein Beitrag zur russischen ideengeschichte des 20. Wiesbaden, 1961. Работа переведена в отрывках в журнале «Начала». 1992. № 4.

⁵ Антощенко А.В. Споры о евразийстве // О Евразии и евразийцах (библиографический указатель). Петрозаводск, 1997. С. 15.

⁶ Там же. С. 16.

Американский историк Н.В. Рязановский оценивал евразийство «...как решительную защиту единой и неделимой России в век крушения всех империй»¹. Он считал, что значительная часть работ П.Н. Савицкого посвящена обоснованию тезиса об особой природе Евразии, следствием этого стало создание им собственной геополитической теории. Н.В. Рязановский отметил огромное влияние на воззрения П.Н. Савицкого немецкой школы геополитики, а также русских предшественников, в частности, В.В. Докучаева². После смерти П.Н. Савицкого в 1968 году в США появилась посвященная ему биографическая заметка, автором которой являлся Г.В. Вернадский³.

В 1973 г. один из непосредственных участников евразийского движения В.Н. Ильин опубликовал статью «Евразийство», представляющую ретроспективный взгляд на идеологию и историософию движения. Он соглашался с П.Н. Савицким в том, что не Китай, а Россия должна именоваться «Срединным государством». «Существует особая система культур и культурных морфологических комплексов, куда относятся такие страны и государства, как Европа, передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай и Япония. С полным основанием утверждает профессор П.Н. Савицкий, что при выходе из этого комплекса его русского члена все превращается в «рассыпанную храмину»»⁴. В.Н. Ильин отмечал, что большую роль в истории Евразии играли кочевые народы и отсюда для него вытекала важность такой «типично евразийской науки», как кочевниковедение. Только при активном участии России могли входить в соприкосновение, синтезироваться различные культуры, характерные для Евразии. Он считал, что П.Н. Савицкий был прав, «... говоря, что русская культура, появившаяся среди древнего мира как некое новое явление, и притом явление самостоятельное, была призвана к исторической роли силы объединяющей и миротворческой»⁵.

Немецкий историк Л. Люкс полагал, что евразийцы восстали против идей и целей старшего поколения и в связи с этим проводил параллели с так называемой «консервативной революцией» в Германии. «Радикально новое есть не что иное, как обновление глубокой древности и отрицание непосредственного прошлого. Поэтому евразийцы и отвергали Петербургскую Россию во имя Святой Руси»⁶. Л. Люкс отмечал близость взглядов евразийцев и других русских пореволюционных группировок — сменовеховцев, младороссов и других⁷. Другой немецкий историк - Ассен Игнатов рассматривал евразийство в связи с возрождения популярности его идей в России⁸. Он считал, что евразийство дает «... фальшивое толкование русской истории, которое приводит к фальшивой политической программе»⁹ и является «идеологическим ми-

¹ Riasanovsky N.V. The emergense of Eurasianism // California Slavic Studies. 1967. Vol. 4. P. 39-72. Российское издание: Рязановский Н.В. Возникновение евразийства // Звезда. 1995. III 2. С. 29-44.

² Там же. С. 41.

³ Вернадский Г.В. П.Н. Савицкий. 1895-1968 // Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 92. С. 273-277.

⁴ Ильин В. Н. Евразийство // Ступени. 1992. № 2 (5). С. 71.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Лёккс Л. К вопросу об истории идейного развития «первой» русской эмиграции // Вопросы философии. 1992. № 9. С. 161.

⁷ Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 108.

⁸ Ignatov A. Der «Eurasismus» imd die Suche nach einer neuen russischen Kulturidentität: Die Neubelebung des «Evrazijstvo» // Mythos. Köln. 1992. S. 42-43.

⁹ Жмакин Ю.Д. Реферат работы: Игнатов А. «Евразия» и поиски новой русской культурной самобытности: возрождение «евразийского» мифа // Россия и современный мир. 1993. № 2. С. 154.

фом», «легитимационным средством для консервативной политической целевой установке»¹.

В целом для работ этого периода характерно желание вписать евразийство в общее русло развития русской историко-философской мысли, сравнить идеи движения с современными ему российскими эмигрантскими и западными концепциями². Следует отметить внимание со стороны авторов к геополитической проблематике в трудах евразийцев, в том числе и П.Н. Савицкого.

Советская историография к изучению евразийства обращалась редко, а если оно и упоминалось, то с негативным оттенком³. В конце 70-х - начале 80-х годов появился ряд работ⁴, характеризующих движение, как идейное вырождение всей белой эмиграции. Как отмечала М.Г. Вандалковская: подобная «... трактовка евразийства отражала общее состояние советской науки этого времени и отношение к эмиграции»⁵.

С конца 1980-х годов историографическая ситуация в изучении истории, научного и духовного наследия русской эмиграции стала меняться. Распад Советского Союза, межнациональные конфликты, кризис российской государственности придали идеям евразийства определенную политическую окраску, что, впрочем, не всегда благоприятно сказывалось на их изучении. К трудам евразийцев обратились историки, философы, правоведы, культурологи и политологи. Известный ученый В.Т. Пашуто собрал большой и интересный материал о русских историках-эмигрантах, который был опубликован после его смерти⁶. В «безоглядном географическом детерминизме» П.Н. Савицкого, в его внимании к процессу роста территории Русского государства, он видел некоторые позитивные моменты. «Если отвлечься от домыслов автора о Золотой Орде, как носителе для Руси геополитической идеи объединения лесной и степной зоны и навыков их освоения, ибо все это наблюдалось уже в Древней Руси, то можно вполне основательно задуматься о значении этого роста для укрепления идеи самодержавия в глазах подданных, о зарождении имперских идей типа Россия - преемница Византии»⁷.

В 1990-е годы появилось значительное количество публикаций, посвященных анализу возникновения, эволюции евразийского движения, причин его раскола, научной концепции, отдельным представителям и т. д. Отражением возросшего интереса к

¹ Игнатов А. «Евразийство» и поиск русской культурной идентичности // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 63.

² Например, В.В. Зеньковский анализировал взгляды ЮН. Леонтьева и евразийцев в одной главе, а М. Агурский отмечал идейную близость евразийцев и национал-большевиков (См.: Указ. соч.).

³ Мещеряков Н. О новых построениях русской интеллигенции // Печать и революция. 1921. Кн. 3. С. 33-43; Иванов Н. Критика марксизма русскими эмигрантами // Против новейшей критики марксизма. М.-Л., 1929. С. 233-275; Толстов С.П. Древнейшая история СССР в освещении Г. Вернадского // Вопросы истории. 1946. № 4. С. 113-124; Данилова Л.В. Русское средневековье в современной историографии США. // Там же. 1961. № 3. С. 63-91; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М.: Высшая школа, 1967.

⁴ Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции. Калинин: КГУ, 1977; Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции 1921-124 гг. Ленинград: ЛГУ, 1978; Исаев И.Л. Идейный крах зарубежного сменовеховства (о политической программе «евразийцев») // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. Калинин, 1980. С. 10-17; Кувакин В.А. Религиозная философия в России. М.: Мысль, 1980; Кошарный В.П. У истоков советской философской науки. М.: МГУ, 1981; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986.

⁵ Вандалковская М.Х. Историческая наука российской эмиграции... С. 10.

⁶ Пашуто В.Т. Русские историки эмигранты в Европе. - М.: Наука, 1992.

⁷ Там же. С. 96.

указанной проблематике является переиздание работ евразийцев, проведение специальных научных конференций¹. Значительный вклад в изучение темы внесли М.Г. Вандалковская, Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская, И.А. Исаев, В.И. Дурновцев, В.Я. Пашенко, С.С. Хоружий, А.В. Соболев, Н.А. Омельченко, С.Ю. Ключников, Т.Н. Очирова, Л.В. Хачатурян, В.М. Пономарева, С.Н. Пушкин и многие другие. Большое значение в изучении евразийства сыграла монография М.Г. Вандалковской, посвященная исторической концепции движения². Автор сознательно дистанцировалась от современных споров о практической значимости идей евразийцев и сосредоточилась на выявлении и систематизации их взглядов на историю России. Произведения П.Н. Савицкого, наряду с работами других представителей евразийства, явились источниками для написания данной книги.

Несколько биографических статей посвятил П.Н. Савицкому В.И. Дурновцев³. Он считает, что евразийскую историософию трудно отделить от собственно мировоззрения П.Н. Савицкого, особенно в тех случаях, когда речь идет о коренных принципах доктрины. «Савицкий определил основную категорию евразийского мышления – Россия-Евразия есть особый географический и исторический мир. Русская национальная стихия имеет особую ценность»⁴. Особое геополитическое положение Евразии стало ключом к пониманию русского исторического процесса, развертывающегося на ее пространстве. «Мозаичному и дробному ландшафту Европы противопоставлялась «периодическая система географических зон» Евразии»⁵. В.И. Дурновцев отмечает, что историософия П.Н. Савицкого, как и других основателей евразийства, бесспорно, уязвима. Однако «... сохраняют рациональное значение их соображения о том, что особенности исторического и культурного пространства России восходят к природно-географическим условиям ее развития, в значительной мере объясняются окружающей этнической средой и историческими сложившимися внутриэтническими отношениями... Именно геополитическая заданность, продолжая оказывать могущественное воздействие на историческое движение, межнациональные отношения, экономическое состояние России, определяет ее законное место именно в системе европейских цивилизационных координат. И такой вывод возможен в результате критического анализа аргументации евразийцев и первого среди них, П.Н. Савицкого»⁶.

В контексте общего развития геополитической мысли рассматривает взгляды П.Н. Савицкого А.Г. Дугин. По его мнению, основная идея П.Н. Савицкого заключа-

¹ Евразийская идея: вчера, сегодня, завтра. Из материалов конференции, состоявшейся в Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО // Иностранная литература. 1991. № 12. С. 213–228; Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 3–49; Евразийство и современность (по материалам «круглого стола») // Alma mater. Вестник высшей школы. Лики России. Вып. 2. 1993, № 5. С. 33–42; Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 3–48; Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Уфа: Восточный ун-т, 2000.

² Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции... Указ. соч.

³ Дурновцев В.И. Вводная статья (к публикации отрывков из «Геополитических заметок по русской истории» П.Н. Савицкого) // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 120–124; Его же. П.Н. Савицкий // Историки России ХУШ–ХХ веков. М., 1999. Вып. 6. С. 11–123; Его же, Кулешов С.В. Жизнь и судьба П.Н. Савицкого // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 144–152;

⁴ Дурновцев В.И. П.Н. Савицкий // Историки России ХУШ–ХХ веков... С. 116.

⁵ Дурновцев В.И. Вводная статья (к публикации отрывков из «Геополитических заметок по русской истории» П.Н. Савицкого)... С. 121.

⁶ Дурновцев В.И. П.Н. Савицкий // Историки России ХУШ–ХХ веков... С. 121–122.

ется в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». «Срединность» России для Савицкого является основой ее исторической идентичности - она не часть Европы и не продолжение Азии. Она - самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая и геополитическая реальность¹. А.Г. Дугин полагает, что очень важными аспектами теории П.Н. Савицкого являются концепции «месторазвития» и «идеократии». «Россию Савицкий понимает геополитически, не как национальное государство, но как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих - арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции»².

Н.Н. Алеврас, изучая истоки евразийской теории, отметила, что уже в ранних работах Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого «... разрабатывались проблемы, подготовившие формирование таких коренных евразийских понятий, как «месторазвитие», «Евразия», «самодостаточность», «материковое хозяйство». Обосновывались «проевразийские» идеи восточной геополитической ориентации российского развития, своеобразного отпадения России от старой «умирающей» Европы и приобретение Россией своей собственной миссии в мировой истории»³.

А.В. Антощенко рассмотрел вопрос о соотношении природы, общества и личности в концепте «месторазвития Евразии» у П.Н. Савицкого⁴. Небольшие статьи биографического характера посвятили П.Н. Савицкому И.П. Савицкий, Н.Ю. Степанов, А.Т. Горяев, С.Б. Лавров, Д.Н. Степанов⁵.

В 90-е гг. были опубликованы исследования, где кратко рассматривалась роль П.Н. Савицкого как организатора евразийского движения⁶.

Упоминается имя П.Н. Савицкого и в трудах по истории культуры российской эмиграции «первой волны»; изданных не только в нашей стране, но и за рубежом⁷.

¹ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 84.

² Там же.

³ См.: Алеврас Н.Н. Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии. 1996. № 1 (2). С. 7; Ее же. Г.В. Вернадский и П.Н. Савицкий: истоки евразийской концепции // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ш междунар. науч. конф.: Тез. докл. Ч. 1. Челябинск, 1995. С. 124.

⁴ Антощенко А.В. Идеолог евразийства П.Н. Савицкий о культуре России // Universitas: Наука в контексте современной культуры. СПб., 2001. С. 158-184.

⁵ Савицкий И.П. Об авторе и его книге (к публикации статьи П.Н. Савицкого «Разрушающие свою Родину (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР)» // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 3. М., 1992. С. 164-167; Степанов Н.Ю. Идеологи евразийства: П.Н. Савицкий (1895-1968) // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 156-163; Горяев А.Т. Из рукописного наследия П.Н. Савицкого // Социальная теория и современность. Вып. 18. М., 1995. С. 191-197; Лавров С.Б. Первый русский геополитик // География в школе. 1998. № 4. С. 23-29; Степанов Д.Н. П.Н. Савицкий и его стихи // Изв. РАН. Сер. лит.-ры и языка. 2000. Т. 59. № 6. С. 53-57.

⁶ Колеров М.А. Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921-1925 гг.) // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 143-166; Степанов Н.Ю. Практическая работа Пражской группы евразийской организации как политической партии // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Прага, 1995. Т. 1. С. 437-447; Шатилов А.Б. История евразийского движения (20 гг.) // Проблемы источниковедения и политической истории. М., 1995. С. 34-62; Казнина О.А. Н.С. Трубецкой и кризис евразийства // Славяноведение. 1995. № 4. С. 89-95; Ключников С. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997. С. 5-70 и др.

⁷ Культурное наследие российской эмиграции. 1917-1940... Указ. соч.; Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами... Указ. соч.; Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20-30 годы). М.: Ин-т славяноведения и балка-

Представляют интерес диссертации, посвященные различным аспектам истории евразийства, в которых, естественно, затрагивается и творчество П.Н. Савицкого¹.

Таким образом, современная историография проблемы — актуальна, широка и многогранна. Наряду с несомненными достоинствами ей присущи и определенные недостатки. М.Г. Вандалковская справедливо отметила: «... для многих работ по истории евразийства характерно... невнимание либо недооценка евразийского учения как определенного идеологического комплекса, как системы взглядов, которая существует лишь в единстве его составляющих компонентов»². Механический подход к истории движения, попытки объединить в рамках одного мировоззрения различные взгляды людей, в то или иное время принадлежавших к евразийству, ведет к нивелировке и к упрощенчеству евразийских идей. Необходимо отметить, что наследие П.Н. Савицкого, за редким исключением, рассматривалось в контексте изучения евразийской концепции в целом, а его общественно-политическая деятельность — в общем русле евразийского движения. Исключение составляют лишь научные рецензии на его экономические и географические исследования (Б.Н. Одинцов, Н.М. Могиланский, А.М. Мелких) и отдельные статьи современных авторов (В.И. Дурновцев, А.В. Антощенко, Н.Н. Алеврас). Биографические сведения о П.Н. Савицком, приведенные в них носят краткий и фрагментарный характер. Его научная и преподавательская работа в эмиграции и деятельность по организации евразийского движения практически не освещены. Анализ современной историографической ситуации позволяет сделать вывод о необходимости выделить общественно-политическую деятельность и научное наследие П.Н. Савицкого в специальные сферы изучения. Это помогло бы более точно и объективно определить личный вклад П.Н. Савицкого в формирование и развитие как евразийской концепции, так и историко-философской мысли Русского Запада в целом.

Целью исследования является комплексное освещение общественно-политической и научной деятельности П.Н. Савицкого, анализ его взглядов как одного из наиболее ярких идеологов евразийства. Для достижения указанной цели поставлены следующие *задачи*:

- исследовать жизненный путь П.Н. Савицкого в эмиграции;
- показать вклад П.Н. Савицкого в организацию и функционирование евразийского движения;
- раскрыть взаимосвязь и взаимовлияние политических и научных взглядов ученого;
- выявить и проанализировать труды П.Н. Савицкого; изучить рецензии на эти исследования;
- проанализировать место и роль географических факторов, особенностей экономического и культурного развития России в концепции П.Н. Савицкого;
- рассмотреть научно-педагогическую деятельность П.Н. Савицкого в высших учебных заведениях Праги в 1920-1930-х гг.

истики РАН, 1995; Доронченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001 и др.

¹ Урханова Р.А. Евразийство как идейно-философское течение в русской культуре XX века. Автореф. дисс... канд. филос. наук. М., 1992; Соничева Н.Е. Становление и развитие исторической концепции Г.В. Вернадского. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1994; Виленда И.В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1996 и др.

² Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции... С. 12.

Источниковая база исследования. Основными источниками в изучении проблемы явились документы, хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ). Исходя из специфики диссертационного исследования, наибольшее внимание уделялось изучению личных архивных фондов (П.Н. Савицкого, К.А. Чхеидзе, П.Б. Струве), а также фондов русских высших учебных заведений в Праге.

Документы фонда П.Н. Савицкого (Ф. Р-5783) можно разделить на три группы. К первой относятся статьи, доклады и рецензии ученого, ко второй - переписка П.Н. Савицкого с другими представителями евразийского движения, с частными лицами и различными организациями. Третью группу составили документы по истории евразийского движения. В фонде КЛ. Чхеидзе (Ф. Р-5911) наибольший интерес представляют протоколы Пражской евразийской группы, которую возглавлял П.Н. Савицкий, а также отчет о работе Секретариата ЦК евразийской организации, в фонде П.Б. Струве (Ф. Р-5912) - письма П.Н. Савицкого к Петру Бернгардовичу и его жене Нине Александровне.

Были изучены документы из фондов русских высших учебных заведений в Праге: Русского народного университета (Ф. Р-5899), Русского юридического факультета (Ф. Р-5765), Русского института сельскохозяйственной кооперации (Ф. Р-5938). Особую важность имеют тексты лекций П.Н. Савицкого, хранящиеся в фонде Русского народного университета, протоколы заседаний Учебной коллегии и личное дело приват-доцента П.Н. Савицкого - в фонде Русского Юридического Факультета, а также протоколы заседаний Учебной коллегии и исходящие бумаги из фонда Русского института сельскохозяйственной кооперации. Чтобы уточнить некоторые биографические данные о жизни П.Н. Савицкого в период эмиграции, были использованы материалы фонда Русского Совета при Главнокомандующем Русской армией генерале П.Н. Врангеле (Ф. Р-7504).

Наряду с архивными материалами, большое значение в работе над диссертацией имели опубликованные (при жизни П.Н. Савицкого и переизданные в 1990-е годы в России) труды ученого. В исследовании проанализированы отдельные издания его научных трудов¹; статьи в отечественной (дореволюционной) и эмигрантской прессе; публикации архивных материалов, произведений П.Н. Савицкого, хранящихся в его фонде в ГАРФе (Р-5783).

Так как евразийцы выпускали, как правило, коллективные сборники произведений, отдельных изданий трудов П.Н. Савицкого насчитывается не так много. Это исследования по историографии евразийского движения², посвященные географии России³, проблемам развития русской промышленности⁴, сохранения культурного наследия России⁵. К указанным работам примыкает статья «Очерки международных от-

¹ Здесь не учитываются Отписки статей П.Н. Савицкого из эмигрантской периодики.

² Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство //Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Париж, 1931. Кн. 7. С. 1-52; Его же. Евразийская библиография. 1921-1931. Путеводитель по евразийской литературе //Там же. С. 285-317.

³ Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч. I. Растительность и почвы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927; Его же. Россия — особый географический мир. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927.

⁴ Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1. Вопросы индустриализации. Берлин: Издание евразийцев, 1932.

⁵ Савицкий П.Н. Разрушающие свою Родину (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР). Берлин: Издание евразийцев, Б. г.; Его же. Гибель и воссоздание неопределенных сокровищ. Разрушение русского зодческого наследия и необходимость его восстановления. Прага: Издание евразийцев, 1937.

ношений», изданная в 1919 г. в России¹. Ко второй группе относятся научные и публицистические статьи, опубликованные, прежде всего, в евразийских изданиях², в эмигрантской периодике³, а также ранние исследования П.Л. Савицкого⁴. В 1990-е гг. библиография трудов ученого пополнилась за счет архивных публикаций⁵.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграла эмигрантская периодическая печать. В первую очередь привлекались материалы евразийских и близких им изданий, таких как «Евразийская хроника», «Евразийские тетради», «Евразия», «Версты». Кроме того, в исследовании были использованы материалы других периодических изданий русской эмиграции: «Возрождение», «Новый град», «Последние новости», «Руль», «Русская Мысль», «Славянская книга», «Современные записки». Это помогло воссоздать в работе эмоциональную атмосферу, на фоне которой проходили весьма острые дискуссии о евразийстве, показать реальное воздействие евразийской концепции на общественное сознание российской научной диаспоры того времени.

Важной группой источников является переписка П.Н. Савицкого с участниками евразийского движения и различными общественными деятелями русской эмиграции⁶. Использование эпистолярных источников позволило составить более полное

¹ Савицкий П.Н. Очерки международных отношений //Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 382-398. (печатается по изданию 1919 г.).

² Савицкий П.Н. Поворот к Востоку //Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. Кн. 1. С. 1-3; Его же. Производительные силы России //Там же. С. 125-148; Его же. Евразийство //Евразийский временник. Утверждение евразийцев. Берлин, 1925. Кн. 4. С. 5-23; Его же. Главы из «Очерка географии России» //Тридцатые годы... С. 87-104; Его же. Оповещение об открытии (Евразия в лингвистических признаках) //Евразия в свете языкознания. Париж, 1931. С. 1-7; Его же. «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории //Евразийская хроника. Берлин, 1935. Вып. 11. С. 65-100; Его же. Ритмы монгольского века//Там же. 1937. Вып. 12. С. 104-155 и др.

³ Савицкий П.Н. Европа и Евразия //Русская мысль. 1921. № I-П. С. 119-138; Его же. К обоснованию евразийства //Руль. 1922. № 349. 10 янв.; № 350. 11 янв.; Его же. Материалы по сельскохозяйственной эволюции России //Тр. русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т. II. С. 158-198; Его же. Метафизика хозяйства //Сб. статей, посвященных П. Б. Струве ко дню 35-летия его научно-публицистической деятельности. Прага, 1925. С. 143-151; Его же. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны //Новый град. Париж, 1935. № 5. С. 43-55; Его же. За творческое понимание природы русского мира //Зап. Русского научно-исследовательского объединения в Праге. Прага, 1940. Т. X. С. 155-180 и др.

⁴ Савицкий П.Н. Борьба за империю. Империализм в политике и экономике. //Русская мысль. 1915. № 1. С. 51-77; № 2. С. 56-77; Его же. К вопросу о развитии производительных сил //Там же. 1916. № 3. С. 41-46; Его же. Проблема промышленности в хозяйстве имперской России //Там же. № 11. С. 54-77.

⁵ См.: Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Его же. Идеи и пути евразийской литературы //Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сб. трудов евразийцев. М.: Беловодье, 1997; Его же. Доклад о национал-социалистической партии //Политическая история русской эмиграции. 1920-1940. М., 1996. С. 288-291 и др.

⁶ Открытое письмо П.Н. Савицкого - В.Н. Ильину //Евразийская хроника. Берлин, 1935; Вып. 11. С. 101-102; Письмо в редакцию «Пути» П.Л. Сувчинского, Л.П. Карсавина, Г.В. Флоровского, П.Н. Савицкого, кн. Н.С. Трубецкого, В.Н. Ильина и ответ кн. Г.Н. Трубецкому //Путь. Орган русской религиозной мысли. 1992. Кн. I (I-VT). С. 247; Робинсон М.А. Письмо П.Н. Савицкого Ф.И. Успенскому //Славяноведение. М., 1992. № 4. С. 83-85; Письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву //Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 201-234; К истории евразийства //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1994. Т. V. С. 475-503; Письмо к Струве «Еще о национал-большевизме» //Континент Евразия... С. 272-275; Переписка евразийцев //Русский узел евразийства... С. 412-431; «Славянофилы эпохи футуризма» (из истории евразийского движения) //Политическая история русской эмиграции... С. 236-302.

представление о месте и роли П.Н. Савицкого в евразийском движении, его научных взглядах и личности ученого.

Так как П.Н. Савицкий являлся одним из признанных лидеров евразийского движения, поэтому автор обратился к изучению наследия других авторов-евразийцев, особенно тех, кто повлиял на его концептуальные взгляды. К этой группе опубликованных источников относятся произведения Ф.В. Вернадского, Л.П. Карсавина, Н.Н. Алексеева, Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровского, В.Я. Бромберга, Э. Хара-Давана¹ (среди произведений ученых привлекались те, которые относятся ко времени их участия в евразийском движении).

В отдельную группу источников вошли манифесты и программные документы евразийского движения², в составлении которых Г.Ш. Савицкий принимал самое деятельное участие.

Комплексное использование указанных групп источников на основе критического анализа стало основой настоящего диссертационного исследования.

Методология исследования. Методологическую основу работы составил диалектический метод, включающий системный подход в изучении исторического развития. Важнейшими принципами, использованными при написании данной работы, явились принципы научной объективности и историзма. В диссертационном исследовании были использованы собственно исторические методы: сравнительно-исторический, историко-генетический, синхронный и проблемно-хронологический.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, недостаточной разработанностью темы в отечественной и зарубежной историографии. В конкретно-историческом плане новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно рассматривается общественно-политическая, научная и преподавательская деятельность П.Н. Савицкого в период эмиграции в 1920-х - 1930-х гг. В источниковедческом аспекте новизна работы состоит в расширении круга источников: привлечении ранее не использованных документов Государственного архива Российской Федерации, большого корпуса трудов П.Н. Савицкого, материалов эмигрантской периодики. Впервые проведено системное исследование оригинальной исторической концепции ученого на основе изучения всех основных работ мыслителя. Создана наиболее полная на сегодняшний день библиография трудов П.Н. Савицкого. Это позволило восполнить существенный пробел в истории русской эмиграции «первой волны», евразийского движения, а также в биографии ученого.

На защиту выносятся следующие *основные положения диссертационного исследования*:

1. П.Н. Савицкий являлся выдающимся организатором и генератором идей евразийского движения в Русском Зарубежье в 20-х - 30-х гг. XX века. Его деятельность

¹ Вернадский Г.В. Два подвига святого Александра Невского // Наш современник. 1992. № 3. С. 151-158; Его же. Древняя Русь. М.: Аграф, 1997; Его же. Монгольское иго в русской истории // Альманах «Арабески истории». Вып. 3-4. Русский разлив. Т. 2. М., 1996. С. 561-574; Его же. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000; Карсавин Л.П. Сочинения. М.: Раритет, 1993; Его же. Феноменология революции // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции... С. 249-307; Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998; Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995; Его же. Наследие Чингисхана. - М.: Аграф, 1999; Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998; Бромберг Я.А. Евреи и Евразия. М.: Аграф, 2002; Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера. М.: Аграф, 2002 и др.

² Евразийство (опыт систематического изложения) // Континент Евразия... С. 13-78; Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Россия между Европой и Азией... С. 217-229; Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы // Север. 1990. № 12. С. 151-153.

- включала в себя непосредственное участие в создании организационной структуры движения, формирование евразийских групп в европейских странах, разработку и реализацию программных документов, проведение агитационно-пропагандистской работы с целью популяризации евразийских идей.
2. Евразийство в трудах П.Н. Савицкого сформировалось как сложнейшая, многоаспектная научная теория и политическая практика.
  3. Дореволюционные исследования ученого явились основой для создания концепции «Россия-Евразия» в период эмиграции.
  4. Своеобразие исторической концепции Г.Ш. Савицкого состояло в применении геополитического подхода к объяснению истории страны.
  5. Научная концепция ученого носила синтетический характер: сформировалась на стыке различных наук и имела своей целью обоснование единства России-Евразии и особых путей ее развития.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут найти применение в научной и преподавательской деятельности, в спецкурсах, семинарах по истории Русского Зарубежья. Введенные в научный оборот новые архивные документы и опубликованные источники могут быть использованы в будущих исторических и историографических исследованиях по истории евразийства.

Апробация. Основные положения и выводы исследования докладывались на международной научной конференции «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития» (Уфа, 2000), Всероссийских Платоновских Чтениях (СамГУ, 1999-2000, 2002), межвузовской научной конференции (СамГУ, 2003), а также получили отражение в семи публикациях.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* содержится обоснование актуальности темы, выбора хронологических рамок исследования, объекта и предмета изучения, сформулированы цели и задачи работы, показана степень изученности проблемы, дана характеристика использованных источников, указаны методы исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы, перечислены положения, выносимые на защиту.

Глава первая «П.Н. Савицкий в годы эмиграции (1920-1938)» состоит из двух параграфов.

В *параграфе первом* «Общественная и научная деятельность П.Н. Савицкого» характеризуется его научно-преподавательская деятельность, участие в работе различных организаций, в общественной жизни Русского Зарубежья. Оказавшись за границей, представители науки стремились воссоздать в новых условиях порядки, атмосферу академической жизни, которые существовали на Родине. П.Н. Савицкий, как один из представителей русской научной общественности, долгое время жил и работал в этой среде, работал в высших учебных заведениях, научных организациях и обществах, архивах (Русская академическая группа, Русский юридический факультет, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский институт коммерческих знаний, Русский народный университет, Семинар имени Н.П. Кондакова, Русское историческое общество, Русский зарубежный исторический архив и др.), сотрудничал со многими известными учеными, как со сторонниками евразийства, так и его противниками. Ряд публичных выступлений и лекций П.Н. Савицкий посвятил теоретическим проблемам евразийства. Это показывало одну из сторон восприятия

евразийства самим ученым. В одной из статей он писал: «Евразийство, в замысле своем, есть научная система россиеведения»¹. Научно-преподавательская и общественная деятельность П.Н. Савицкого была своего рода фоном, на котором создавалась его концепция, формировались его взгляды по многим научным проблемам.

В *параграфе втором* «Роль П.Н. Савицкого в организации евразийского движения» характеризуется его активная общественно-политическая деятельность. Он являлся одним из основателей нового движения, входил во все его официальные и неофициальные руководящие органы, был одним из редакторов периодических и непериодических евразийских изданий. Он искренне верил в то, что Россию ждет именно евразийское будущее, а сам он и его соратники создают новую идеологию для страны. Эта вера являлась сильнейшим мотивом его деятельности в 20-е-30-е годы. В начале евразийство представляло собой направление в историософской мысли и только с 1923 года началось организационное оформление движения. Тогда же были установлены контакты с «Трестом»². Евразийцы никогда полностью не доверяли его сотрудникам и рассматривали его лишь как одну из возможностей для проникновения в Советский Союз. Политизация евразийского движения привела к тому, что один из руководителей движения кн. Н.С. Трубецкой отошел от евразийства. Он обладал огромным моральным авторитетом, благодаря чему за ним было закреплено негласное старшинство в движении. На роль нового неформального лидера могли претендовать только два человека, возглавлявшие самые влиятельные евразийские группы — П.П. Сувчинский и П.Н. Савицкий. Конфликт между ними стал неизбежен в силу того, что они возглавили два направления в движении. П.П. Сувчинский и руководимая им парижская («кламарская» - предместье Парижа) группа стали постепенно отступать от первоначальных евразийских установок в сторону большего признания марксизма. Наиболее ярко это проявилось в издаваемой с 1928 г. в Париже газете «Евразия». В начале 1929 г. произошел раскол, но благодаря активности П.Н. Савицкого движение не исчезло. Были сформулированы новые руководящие органы, а в дальнейшем проведен евразийский съезд и, в целом, до второй половины 30-х гг. продолжилась работа организации в новых условиях, во многом сводившаяся к пропаганде идей.

Роль П.Н. Савицкого в организации евразийского движения сложно переоценить. Оформление в политическую организацию, контакты с «Трестом», попытки найти пути для проникновения евразийских идей в Советский Союз, позиция, занятая им во время «кламарского» кризиса и раскола, колоссальная работа по восстановлению движения - все было подчинено одной цели - торжеству идеологии России-Евразии, одним из создателей которой являлся он сам. Неслучайно, что именно П.Н. Савицкий, единственный из руководителей движения остался верен ему. Недюжинный талант, огромная работоспособность П.Н. Савицкого, а также незаурядные личные качества, сделали его, даже на фоне других лидеров, выдающимся организатором евразийского движения.

Евразийское движение уникально тем, что в его рамках сотрудничали многие крупные деятели русской науки и культуры. На разных этапах к движению примыкали: Г.В. Флоровский, Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, М.В. Шахматов, Н.Н. Алексеев, Р.О. Якобсон и многие другие. Обмен мнениями, взглядами на различные проблемы между ними носил творческий харак-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Ед. хр. 34. Евразийство как научный замысел (1933). Л. 1.

² «Трест» - созданная руководством ГПУ-ОГПУ «монархическая организация» для борьбы с политическими противниками за рубежом. С целью раскола евразийского движения сотрудники «Треста» установили контакты с евразийцами:

тер. Бесспорно огромное влияние П.Н. Савицкого на выработку общей евразийской концепции. Он участвовал в создании географической и геополитической теорий евразийства, теории государственно-частной системы хозяйства и других, уделял большое внимание терминологическим аспектам нового направления.

Глава вторая «Историческая концепция П.Н. Савицкого» посвящена анализу его научных взглядов.

В *первом параграфе* «Формирование евразийских взглядов ученого» рассматриваются его ранние работы. Многие научные взгляды, идеи, гипотезы, на которые опирался П.Н. Савицкий в 20-е гг., начали складываться у него еще до революции. Россию П.Н. Савицкий относил к «контгагентажно-политическим» державам и видел определенную преемственность между эллинистической, византийской и русской культурой. Позже он будет называть Россию-Евразию третьим материком Старого света, делать упор на ее укорененности в континентальном массиве, а все три перечисленные культуры назовет «евразийскими». Высказывал П.Н. Савицкий мысль о возможном влиянии монголо-татарского ига на процесс образования централизованного русского государства. Уже в своих дореволюционных статьях П.Н. Савицкий призывал к активному хозяйственному освоению восточных и южных областей страны, считал, что именно там русская промышленность найдет всю полноту естественных ресурсов для своего развития. Неоднократно эти призывы повторялись им в эмиграции. Сформулированная П.Н. Савицким в 1915 году мысль о «равновесном» развитии сельского хозяйства и промышленности России и «многозначности» ее хозяйственной природы позже превратится в идею «материкового хозяйства». Анализ ранних работ П.Н. Савицкого дает возможность проследить эволюцию идей, легших в основу евразийского учения.

В *параграфе втором* «Понятие «Евразия» в концепции П.Н. Савицкого» дается характеристика его научных взглядов. Концепция П.Н. Савицкого представляет собой синтез географических, культурологических, экономических, исторических взглядов. Очень много и плодотворно он занимался изучением географических особенностей евразийского мира. П.Н. Савицкий считал, что природа создает определенные условия для различных отраслей социально-экономической и политической жизни. Сильно она влияет на хозяйственные процессы. Географическая протяженность Евразии, суровые климатические условия, отстраненность от берегов «открытого моря» приводят к необходимости развивать междубластной обмен при опоре на собственные ресурсы и, соответственно, к межрегиональному разделению труда и хозяйственному освоению новых территорий. Наша страна, считал П.Н. Савицкий, предназначена к «хозяйственному самодовлению». Для этого имеются все основания: сплошной массив территории, на которой сельскохозяйственные области перемежаются с промышленными, богатейшие природные ресурсы, потенциально огромная емкость внутреннего рынка. П.Н. Савицкий призывал использовать эти особенности России в ее интересах и, в первую очередь, как можно активнее включать в хозяйственный оборот окраинные регионы.

Трудности экономического развития, по его убеждению, влекут за собой вмешательство государства в экономические и иные аспекты общественной жизни. «Из всех культурно-исторических миров нашей планеты — это есть мир наиболее широко и многостороннего участия государства во всех отраслях и во всех проявлениях жизни», — считал П.Н. Савицкий. Длительное существование на одном месторазвитии приводит к межкультурному диалогу, взаимопроникновению элементов различных культур. Евразийский мир П.Н. Савицкий воспринимал как мир «целостной евразий-

ской культуры, во всем разнообразии ее отраслей». Он не сводил все явления общественной жизни к географическим особенностям месторазвития. Самостоятельный характер, в его понимании, имели вопросы веры и религиозного отношения к миру. «Евразийцы отмечены совершенно исключительным вниманием к материальному, даже особым чутьем к нему. Недаром их часто обвиняют в «географическом материализме», материализме историческом и т. д. Но то материальное, с которым они имеют дело, – это материя проникнута идеей, это материя, в которой дышит Дух»¹.

В *параграфе третьем* «История России в трактовке П.Н. Савицкого» анализируются его взгляды и подходы к проблемам исторического развития нашей страны. Для него характерен взгляд на историю страны, как на процесс постепенного образования единого евразийского государства. Можно утверждать, что отечественную историю П.Н. Савицкий трактовал, прежде всего, с географической точки зрения. Начало «месторазвития» являлось для него в этом плане определяющим. Россия оказывалась преемницей определенной государственной традиции, которая от кочевых держав Евразии, Золотой Орды, вела к Российской империи и Советскому Союзу. Общим для этих образований, существовавших в различные исторические эпохи, было именно «месторазвитие». Такой подход позволял проводить определенные геополитические аналогии между Золотой Ордой и Россией, как ее преемницы: общность ресурсоносных территорий, «полосы военных действий», окаймляющих их владения, а также некоторых крупных военных акций монголов в XIII и русских в XVIII-XIX столетиях. Конкретно-исторические сюжеты в своих работах, за редким исключением, он практически не затрагивал.

Вслед за Г.В. Вернадским П.Н. Савицкий трактовал исторический процесс как смену организационных идей. Именно евразийство являлось, по его мнению, той новой организационной идеей, которая должна прийти на смену коммунизму. «Было строительство православного царства и всероссийской империи. Есть «социалистическое строительство». Будет, по убеждению евразийцев, строительство особого мира России-Евразии»².

В целом взгляды П. Н. Савицкого на влияние географических особенностей евразийского мира, условий его экономического, политического, культурного развития глубоко историчны. Он считал, что эти условия и предопределенность Евразии к объединению, к созданию единого государства, реализуются только в конкретном историческом процессе.

В *заключении* подводятся итоги исследования. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции представляет собой интересное и незаурядное явление в истории отечественной культуры. П.Н. Савицкий искренне верил в то, что Россия, ее культура могут иметь только евразийское будущее. Разрабатываемая им, его соратниками и единомышленниками теория воспринималась, как опыт построения будущего устройства страны на основе глубокого национального самопознания, изучения особенностей России, ее прошлого и настоящего. Жизнь и деятельность Петра Николаевича Савицкого заслуживают глубокого уважения. Несмотря на вынужденную эмиграцию из страны, тяжелые условия жизни вне России, десятилетнее заключение в советских лагерях, он сохранил верность Родине и русской науке и пронес ее через всю свою жизнь.

¹ Савицкий П. Н. Евразийство как исторический замысел //Континент Евразия... С. 111-112.

² ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 34. Евразийство как научный замысел (1933). Л. 25.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Быстрыков В.Ю. Антизападничество в евразийской концепции //Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития: Матер, междунар. науч. конф. Уфа: Восточный ун-т, 2000. С. 55-56.
2. Быстрыков В.Ю. Евразийская идея сегодня //Платоновские Чтения: Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. Вып. 3. С. 131-133.
3. Быстрыков В.Ю. Проблема «Россия - Запад» в творчестве евразийцев //Платоновские Чтения: Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. Вып. 4. С. 123-124.
4. Быстрыков В.Ю. Киевская Русь в исторической концепции П.Н. Савицкого //Историко-археологические изыскания: Сб. трудов молодых ученых. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. Вып. 5. С. 3-8.
5. Быстрыков В.Ю. Полемика П.Н. Милюкова и П.Н. Савицкого по проблеме географических особенностей России //Платоновские Чтения: Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. Вып. 5. С. 126-128.
6. Быстрыков В.Ю. Исторические взгляды П.Н. Савицкого //Самарский земский сборник. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. Вып. 1 (7). С. 110-113.
7. Быстрыков В.Ю. Географические особенности России в концепции П.Н. Савицкого //Телескоп: Научный альманах. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2003. Вып. 4. С. 11-21.